

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Гадылшина Тимура Рифовича

на тему: «СВОЕОБРАЗИЕ НАТУРАЛИЗМА Ф. НОРРИСА»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности: 5.9.2 – «Литературы народов мира»

Диссертационное исследование Гадылшина Т.Р., посвященное прочтению творческого наследия классика американской литературы рубежа XIX-XX вв. Фрэнка Норриса сквозь призму разнообразных идей и художественных практик натурализма, обладает очевидной **актуальностью и новизной**. Контовское «чтобы понять какую-либо науку, необходимо знать историю этой науки» будто лежит в основе новаторской полемики Гадылшина Т.Р. с традицией оценки метода Норриса в отечественном литературоведении. Отказ от известной тенденциозности требует от автора ухода от избирательности чтения – поэтому в работе разворачивается широкая картина творческих усилий писателя до знаменитых и исследованных «Спрута» (1901) и «Омута» (1902). Этот же сознательный ревизионистский шаг позволяет Гадылшину Т.Р. увидеть своеобразие эклектичной авторской манеры в самом генезисе натуралистического метода в США, аккумулировавшего не только интеллектуальные открытия мыслителей позитивистского толка, но и художественные принципы романтиков. И наконец, диссертация демонстрирует то, что синтетическая манера ранних романов Норриса оказывается плодом эксперимента, к которому Норрис приходит как проницательный литературный критик, автор целого ряда журнальных рецензий и очерков в журналах «Уэйв» и «Сан-Франциско Кроникл», прекрасно ориентирующийся в интеллектуальных дебатах порубежной эпохи. Вызывающая манера Норриса показана как манифестация протеста писателя против всякой «драпировки» реальности проповедниками «благопристойной традиции».

Научная достоверность и обоснованность научных положений и выводов Гадылшина Т.Р., изложенных в диссертации, обоснованы объемом изучаемого материала (семь романов, ряд рассказов и эссе) и его скрупулезным анализом. Качественный обзор новейших источников и теоретико-методологическое обоснование дают работе фундаментальность и свидетельствуют о научной культуре и высокой квалификации автора. Последовательный и подробный обзор эволюции творчества Норриса от ранней поэмы «Ивернелл» до последних романов «Спрут» и «Омут» не только позволяет

заполнить лакуны в исследовании творчества крупнейшего американского писателя, но и проследить эмблематичные сюжеты Норриса, характеризующие его концепцию человека и общества. Это потребовало воссоздания актуальных для писателя контекстов, связанных с его интеллектуальным и эстетическим становлением (влияние Леконта, Гейтса, Золя), знакомством с трудами Спенсера, Конта, Нордау, Вейнигера, Ломброзо, тесным общением с представителями разных социальных слоев (предприниматели, мореплаватели, художники, фермеры, представители бедных сословий и др.).

Следует подчеркнуть отдельные достоинства работы, среди которых:

— Внимание к пересмотру самого феномена американского натурализма как явления, ярко воплотившего себя именно в творчестве Норриса как теоретика и практика;

— Прекрасный отбор иллюстративного материала, позволяющий показать то, как именно происходит перенос в роман идей естественнонаучной парадигмы, как именно расширяется романная тематика вплоть до тем, табуированных в литературе той эпохи (темы деградации и атавистических инстинктов). Диссертация демонстрирует элементы прикладного социального анализа в искусстве Норриса, обращенного к реалиям урбанизации, социальной разобщенности, женской эмансипации, формированию общества потребления;

— Реконструкция методов, характеризующих «творческую лабораторию» Норриса (принцип наблюдений, погружение в среду и др.). Биографический материал, привлекаемый Гадылшиным Т.Р., позволяет представить источники новаторской художественной практики Норриса – это разнообразный опыт ученичества у писателей, художников, композиторов, репортеров и т.д. Ценными оказываются всегда уместные извлечения из обширного корпуса критических рецензий и очерков Норриса, составляющих портрет требовательного и бескомпромиссного художника. При этом Гадылшин Т.Р. следует принципам объективного анализа Б.Г. Реизова (когда-то писавшего о Золя: «в своих рукописях он должен был напоминать себе: «не забывать о наследственности»»), указывая на противоречивость «научных» натуралистических постулатов Норриса и фактической склонности писателя к романтическому упоению, спонтанному творческому порыву, а подчас и им же отвергаемой формульности мелодрамы;

— Указание на синтез натуралистических и романтических приемов в искусстве Норриса (включая вопрос влияния на него Золя и Киплинга). В особенности интересными представляются выводы о способности писателя создавать броские образы-символы и

исключительных героев, разрушаемых душевными и физическими недугами, о проникновении писателя в скрытые от прагматичного и рационального обывательского взгляда сферы, где царят таинство случая, хаос жизни, темное бессознательное, экзистенциальная отчужденность человека. Именно здесь видится наиболее заметное влияние писателя на магистральные темы американских писателей грядущего XX века;

— Систематический показ эволюции метода Норриса на примере ряда романов, повестей и рассказов позволил, с одной стороны, определить тематические и сюжетные константы автора, а с другой, – показать работу писателя с популярным жанровым каноном эпохи, включающим приключенческий роман, криминальную хронику, роман воспитания, социальный роман, роман о биржевых спекуляциях и др. Интересны разборы отдельных произведений, выделение «оптимистического» натурализма в романе «Бликс», темы единения с природой и сюжета инициации в романе «Моран с «Леди Литти»», революционной переработки криминальных сюжетов в романах «Мактиг» и «Вандовер и зверь». Не обойдены вниманием гендерные и расовые предрассудки автора, обозначены их возможные источники. Наряду с ними подробно представлена прозорливость Норриса-антрополога, интуитивное движение писателя в сторону анализа бессознательных импульсов в психике, предвещающего открытия Фрейда и Юнга;

— Значительный объем диссертации, возникающий не как следствие описательности, а, напротив, как результат *аналитического* взгляда, позволяющего себе многообразные и разнонаправленные сопоставления. Во-первых, сопоставляются герои, развязки, системы образов в романах Норриса, складываясь в пестрое, но единое в своем концептуальном базисе целое. Во-вторых, сюжеты писателя и их генезис сопоставляются с яркими эпизодами (психо)биографии автора. И, наконец, отдельные художественные решения Норриса сопоставляются с практикой его современников (Дж. Лондона, Х. Крейна, Т. Драйзера, Х. Фредерика и др.) и последователей (Дж. Стейнбека, Э. Хемингуэя, Ф.С. Фицджеральда, Т. Вулфа и др.). Так диссертация завершается ценным и развернутым размышлением Гадылшина Т.Р. о месте Норриса в литературной истории американской литературы. Заключение к работе – пожалуй, самое красноречивое свидетельство профессиональной зрелости автора диссертации.

Структура и содержание работы представляются хорошо продуманными. Введение дает подробный аналитический обзор критических подходов к творчеству Норриса, оценки его романов в академических источниках в России и за рубежом. Последовательность параграфов первой главы позволяет Гадылшину Т.Р. создать тонкую

настройку исследовательской оптики, позволяющей увидеть саму фигуру автора как объект натуралистического анализа в единстве детерминант расы-среды-момента и разнообразных «человеческих документов». Такое изложение биографии позволяет автору диссертации в последующих главах развивать отдельные наблюдения уже в приложении к романному творчеству писателя. Отсюда и заявленный принцип «триады».

Сам феномен американского натурализма преподносится как комплексное явление, характеризующее объективными процессами социальной жизни, влиянием европейской литературы и философско-эстетической мысли, синкретизмом методов и стилей, характерных для эпохи рубежа XIX-XX вв. И именно феномен Норриса, по мысли Гадылшина Т.Р., здесь оказывается центральным. Ни одна из глав работы не выглядит схематичной, лишена всякой схоластики и позволяет увидеть уникальность позиции Норриса как художника и критика, его интерес к философско-антропологическим вопросам, на фоне других представителей «творческого цеха», а также позволяет продемонстрировать точки пересечения натуралистических, романтических, символистских, сентиментальных и иных тенденций в методе писателя.

Все это дает Гадылшину Т.Р. системный взгляд на особенности проблематики и поэтики романов Норриса и прийти к ряду обобщений, позволяющих уточнить своеобразие натуралистического метода писателя. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России и специальным списком МГУ им. М.В. Ломоносова.

Результаты исследования представляют несомненное **значение для науки**: в работе предложен глубокий и систематический подход к изучению малоисследованного материала классика американской литературы; наблюдения, приведенные в работе, привлекают внимание к происходящему в настоящее время пересмотру и уточнению устоявшихся представлений о комплексе интеллектуально-эстетических явлений и художественных открытий порубежного периода. Все это позволяет говорить об актуальности и масштабности проведенной в диссертации работы.

Практическая ценность результатов. Результаты исследования могут быть использованы на филологических факультетах классических и исследовательских университетов как в общих курсах по истории зарубежной литературы, так и в спецкурсах, посвященных американской литературе рубежа XIX-XX вв.

Оформление работы. Работа представлена на 252 страницах, написана прекрасным литературным языком, состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (338 научных источников). Автореферат полно передает основное содержание диссертации, оформлен в соответствии с требованиями.

Критические замечания и вопросы. Среди замечаний к работе следующие:

— Проблемно-тематический подход, интерес к концепции героя, сюжета и конфликта, ставшие приоритетом в анализе романов Норриса, могли бы быть дополнены наблюдениями над особенностями речевой организации текстов, стилем, риторическими фигурами и др. Впрочем, в заключении к работе автор вскользь обращается к этому аспекту анализа;

— Несколько эскизно представлены исключительно перспективные темы, связанные с влиянием отдельных концепций, в особенности, И. Тэна и Т. Веблена, лишь несколько раз упомянутых в работе;

— Отметим в нескольких (весьма редких) местах работы: неудачный перевод (например, «он позволил зверю внутри буйно разрастись» (22 (2))); опечатки (51, 74, 86(2)); отдельные случаи приписывания персонажам «полезной мотивации» (например, «героям удаётся заглушить голос разума, в терминологии З. Фрейда, «Я», и поднять с глубины бессознательное, «Оно». Развивая этот полезный, практический навык, персонажи не боятся идти на риск, меняют обстоятельства своего существования и успешно создают новую реальность» (73(2))); не вполне понятный повод для сопоставления (например, ««Вандовер», таким образом, становится своеобразной интерпретацией притчи о блудном сыне. В отличие от библейского прототипа, Вандовер не стремится искупить совершённые грехи» (22 (2))); неожиданное упрощение долго развиваемой мысли (например, «к финалу романа персонаж разучивается читать – стремительная урбанизация, как показывает Норрис, разрушает в человеке способность восприятия» (25(2))), однако до этого автор указывал на иные причины, среди которых лень, дегенерация, парез).

Интересная и глубокая работа Гадылшина Т.Р. также провоцирует вопрос о том, насколько оригинален натуралист Норрис в своем приближении к символизму, в особенности, в понимании мистики земли (пшеницы)? Его кумир Золя также демонстрировал «мистику земли». Насколько данная тенденция движения натурализма к символическому станет характерной для американской литературы в дальнейшем?

Указанные выше замечания и вопросы ни в коей мере не снижают общую высокую оценку, которую, заслуживает данная работа. Диссертация Гадылшина Т.Р. является законченным научно-квалификационным исследованием, обратившимся к изучению актуальной темы. Новые научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для науки. Выводы и результаты исследования в полной мере обоснованы.

Суммируя вышесказанное, еще раз подтверждаем, что диссертация Гадылшина Т.Р. «Своеобразие натурализма Ф. Норриса» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.2 – литература народов мира (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа оформлена согласно приложениям №5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Гадылшин Тимур Рифович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 – Литературы народов мира.

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук
доцент, заведующий кафедрой
теории и истории мировой литературы
федерального государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования
«Южный федеральный университет»

Джумайло Ольга Анатольевна

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья

Адрес места работы:
344006, г. Ростов-на-Дону,
Ул. Большая Садовая, 105/42
Южный федеральный университет
8(863)2184000

info@sfedu.ru

5 мая 2023 года